

Физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, на наш взгляд, не могут выступать стороной данного договора. Эта идея обусловлена тем, что эксплуатация путей является видом хозяйствования, который, как отмечено выше, требует привлечения наемных работников.

*В.П. Скобелев, канд. юрид. наук, доцент
s_v_p@tut.by
БГУ (Минск)*

<http://edoc.bseu.by/>

ПРАВОМЕРНО ЛИ ТРЕБОВАНИЕ ЗАКОНА О НЕОБХОДИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В результате недавней замены в гражданском процессе кассации на апелляцию в правилах пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам появился ряд весьма существенных новелл, в том числе серьезным корректировкам подверглось и регулирование вопросов, связанных с жалобами (протестами) заинтересованных лиц. Одна из самых главных новаций здесь заключается в том, что обоснование в жалобе (протесте) неправильности судебного решения должно сопровождаться «ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты» (п. 2 ч. 1 ст. 405 Государственного процессуального кодекса, далее — ГПК). Оправданность подобного нововведения вызывает сомнения по ряду причин.

Во-первых, при разработке ГПК в его основу была положена концепция о том, что заинтересованным лицам на любых стадиях гражданского процесса не нужно юридически аргументировать свои заявления, ходатайства, жалобы, поскольку подавляющее большинство участников гражданских дел — обычные граждане, т.е. не сведущие в вопросах права субъекты. Безусловно, любая концепция с течением времени может быть откорректирована или полностью заменена. Однако новелла п. 2 ч. 1 ст. 405 ГПК не сделала ни одного, ни другого, а просто нарушила указанную концепцию, поскольку нелогично вводить требования о необходимости правового обоснования обращений в суды лишь для одной единственной стадии гражданского процесса (при этом не являющейся исключительной стадией) — апелляционного производства.

Во-вторых, неправильно и несправедливо требовать юридических ссылок в равной мере от абсолютно любых инициаторов апелляционного производства. В лучшем случае такое требование можно было бы предъявлять к «профессиональным» участникам правосудия по гражданским делам — прокурору, адвокатам, а также государственным органам и общественным организациям, от собственного имени защищающим права других лиц.

В-третьих, согласно ч. 2 ст. 418 ГПК суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и (или) апелляционном протесте. Очевидно, что к числу доводов апелляционной жалобы (протеста) относятся и ссылки апелланта на юридические нормы. Следовательно, если решение объективно незаконно, но инициатор апелляционного производства не сослался на нужную норму материального права, то суд апелляционной инстанции не вправе будет применить эту надлежущую материальную норму по собственной инициативе и тем самым обеспечить законность решения. Таким образом, контроль за законностью судебных решений на стадии апелляционного производства фактически перелagается с суда на заинтересованных лиц, а именно полностью зависит от правильности сделанных ими ссылок на нормативные правовые акты в апелляционных жалобах (протестах).

В-третьих, анализируемая новелла существенно ограничивает заинтересованных лиц в праве на судебную защиту. Так, обычный гражданин вряд ли сможет сделать

в апелляционной жалобе необходимые ссылки на нормативные правовые акты, между тем отсутствие таких ссылок влечет оставление жалобы без движения (ч. 1 ст. 407 ГПК). Безусловно, гражданину можно порекомендовать сослаться в своей жалобе хотя бы на какие-нибудь правовые нормы, для того чтобы она могла быть принята к производству. Учитывая предусмотренные ч. 2 ст. 418 ГПК пределы апелляционного пересмотра, такой вариант будет вряд ли приемлем. Таким образом, у граждан остается единственный выход — обращаться за составлением апелляционных жалоб к адвокатам. Между тем услуги профессиональных юристов не всем финансово доступны, к тому же в течение весьма непродолжительного срока на обжалование «свободного» или специализирующегося на соответствующей категории дел адвоката можно не найти.

<http://edoc.bseu.by/>

*Л.П. Станишевская, канд. ист. наук, доцент
Nic-lus@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

ИЗ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Официальное законодательное закрепление институт лишения родительских прав получил в 1918 г. в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР, действующем и на территории Советской Белоруссии, (далее — Кодекс 1918 г.). В кодексе впервые была законодательно закреплена исключительная мера семейно-правовой ответственности родителей — лишение родительских прав (ст. 153). Незадолго до этого события (31 декабря 1917 г.) СНК РСФСР издал Декрет «Об организации Коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества», согласно которому охрана интересов детей провозглашалась прямой обязанностью государства. Кодекс 1918 г. устанавливал, что при ненадлежащем выполнении родителями своих обязанностей суд по иску государственных органов или любого частного лица вправе лишить родителей их родительских прав. В то же время лишение родительских прав не освобождало родителей от материального содержания своих детей. Таким образом, Кодекс 1918 г. заложил фундамент института лишения родительских прав.

Сессией ЦИК БССР 27 января 1927 г. был принят первый Кодекс законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР, который определил основания применения такой санкции, как лишение родительских прав. Данная мера допускалась, если родители не исполняли свои обязанности по отношению к детям, жестоко обращались с ними. Лишать родительских прав мог только суд. Родители, лишенные родительских прав, по-прежнему должны были содержать своих несовершеннолетних детей.

Важным этапом в развитии института лишения родительских прав стало введение в действие 1 ноября 1969 г. Кодекса о браке и семье Белорусской ССР (далее — КоБС БССР). Права и обязанности родителей по воспитанию детей были выделены в отдельную главу. Таким образом законодатель закреплял юридическую обязанность родителей по воспитанию своих детей. КоБС БССР определял исчерпывающий перечень оснований лишения родительских прав: «Родители или один из них могут быть лишены родительских прав, если будет установлено, что они уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей или злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, оказывают вредное влияние на детей своим аморальным антиобщественным поведением, а также, если родители являются хроническими алкоголиками или наркоманами» (ст. 70). В 1990 г. ст. 70 КоБС БССР была представлена в новой редакции. Перечень условий лишения родительских прав детализировался: «Родители или один из них могут быть лишены родительских прав, если будет установлено, что они уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей, в том числе при от-